

Адайн стояла на большом камне, который был примерно в паре метров от берега. Она смотрела на Запретный Лес, а ветер трепал её рыжие, точно лучи закатного солнца, волосы.

- Это не под ивой, ива там, где я стою, - ворчливо сказал Малфой.

Адайн, не оборачиваясь, ответила:

- А я и не говорила "под", я сказала - "у".

После этого она обернулась и, видимо ещё не развеявшееся заклинание, позволило девочке перепрыгнуть на берег, где Драко её поддержал.

- Что хотел Дамблдор?

- Потом, - отмахнулась Адайн. - Закрой глаза, пожалуйста?

Парень со вздохом подчинился и вскоре ощутил, что она что-то завязывает у него на голове, хватывая отросшую шевелюру так, что она перестала лезть в глаза. Потом он ощутил нежный поцелуй на щеке.

- С днём рождения, Драко, - тихий шёпот, словно порыв ветерка едва был уловлен ухом Драко, но это были самые желанные слова за весь день от самого желанного человека.

- Я могу открыть глаза? - с улыбкой спросил он.

- Да, - хмыкнула Адайн.

- И что ты на меня надела? - но вместо ответа девочка протянула своё карманное зеркальце. Это была парчовая лента, чёрного цвета с серебряной вышивкой. Судя по небольшим неровностям, ручной работы.

- Я подумала, что тебе должна очень мешать отросшая чёлка. А потом ею можно будет стягивать хвост, особенно на играх и тренировках... - торопливо и сбивчиво объяснила девочка и, смутившись, отвела глаза.

Драко рассматривал себя и с улыбкой думал, что ещё прошлым летом он ни за что такое бы не надел. Нет, и материалы были хорошими и дорогими, и вышивка, пусть не идеальна, но неплоха. Но ленточки он всегда считал девчачьим аксессуаром.

- Спасибо, Адайн, - улыбнулся Драко, взяв её ручку, он вежливо склонился и поцеловал пальчики.

- Пойдём погуляем? - радостно улыбнулась Адайн и, получив кивок Драко, взяла его за руку и бок о бок с ним пошла вдоль берега.

- Так зачем тебя звал Дамблдор?

- Попросил меня выбрать, у кого я хочу учиться прорицанию.

- А что, у нас много вариантов? - хмыкнул Драко.

- Ох, вот я дура! Я же тебе не сказала!

Она достала из кольца косичку из трёх разноцветных прядей. Малфой удивлённо взял её и осмотрел.

- Конский волос? - недоуменно спросил мальчик, возвращая её Адайн.

- Кентавровый. Они, вернее, один из них, предложил меня учить. И сегодня Дамблдор рассказал мне об обоих вариантах и предложил выбрать.

- И ты выбрала кентавров?

- Да. Но тут есть один минус.

- Какой же?

- На уроки мне придётся ходить в Запретный Лес.

- Нет! - Драко встал как вкопанный, повернув Адайн к себе лицом.

- Не бойся, той твари в лесу больше не будет.

- Там будет хватать монстров и без неё!

- Это лучший вариант, Драко. К тому же, меня до кентавров будет провожать лесничий.

- Этот олух?!

- Драко... отец дал согласие, мы с ним по камину общались. Он сам попросил, чтобы сопровождал меня именно этот лохматый Хагрид. Если хочешь, можешь спросить у него,

почему.

- Я буду сопровождать тебя.

- У тебя нет разрешения на посещение Запретного Леса, - улыбнулась девочка.

- А если я его получу?

Адайн внимательно посмотрела на мальчика, а потом широко улыбнулась:

- То мне будет намного спокойнее, когда ты будешь рядом.

После этого они до темна гуляли по территории Хогвартса, а возвращаясь в гостиную, чуть не попались Филчу. Уже у самой гостиной Драко остановил подружку и сказал:

- Спасибо, Адайн, это был лучший день рожденья в моей жизни!

- На следующий год я придумаю что-нибудь покруче, чем ленточка! - рассмеялась девочка.

Они расстались и пошли каждый в свою спальню. Ведь завтра надо было готовиться к новому экзамену...

* * *

Когда Гарри Поттер спас философский камень от Квиррелла, который был связан с Волан де Мортаем, об этом тут же узнала вся школа. Гарри несколько дней провалялся в больнице (каждый день утром он обнаруживал на прикроватной тумбочке свежий букетик цветов и немного любимых сладостей, но друзья говорили, что это не от них), Драко раздражённо сетовал, что зря он оставил философский камень Поттеру, а время подведения итогов приближалось.

К слову, результаты экзаменов среди первокурсников многих удивили. Мисс Гермиона Грейнджер стала лишь третьей, уступив первое и второе место Драко Малфою и Адайн Шафики, соответственно. Но это было не главным. Крэбб и Гойл не плелись в конце списка. Нет, до хорошистов им было ещё далеко, но ребята занимали твёрдое "удовлетворительно" почти по всем предметам, а некоторые даже достигли "выше ожидаемого"!

Но настоящий фурор случился на банкете по случаю окончания года.

- А сейчас, как я понимаю, мы должны определить, кто же выиграл соревнование между факультетами? - после своей речи об окончании года и событиях, случившихся с философским

камнем, Дамблдор перешёл к самому главному. – Начнём с конца. Четвёртое место занял факультет Гриффиндор – триста двенадцать очков ("Полные ничтожества", – прокомментировал Малфой). Третье – Хаффлпафф, у них триста пятьдесят два очка. На втором месте – Рейвенкло – четыреста двадцать шесть очков. А на первом месте Слизерин – четыреста семьдесят два очка.

Слизеринской стол взорвался громкими аплодисментами. Драко довольно улыбался, также бурно выражая свою радость.

– Да, да, вы прекрасно потрудились, – интонация Дамблдора Драко и Адайн не понравилась. – Однако мы не учли последних событий. Итак. В связи с тем, что в свете последних событий некоторые ученики заработали определённое количество очков... подождите, подождите, угу... – директор сделал вид, что задумался. – Мистер Рональд Уизли, за лучшую партию в шахматы, на мой взгляд, лучшие из тех, что я когда-либо видел в Хогвартсе, получают пятьдесят баллов.

Стол Гриффиндора взорвался аплодисментами. Кто-то что-то кричал, но Адайн уже поняла, что вся троица сейчас получит награды. И хорошо, если только по пятьдесят баллов!

– Далее... – продолжал Дамблдор. – Мисс Гермиона Грейнджер. За умение использовать холодную логику перед лицом пламени я присуждаю факультету Гриффиндор пятьдесят очков. И, наконец, мистер Гарри Поттер. За железную выдержку и фантастическую храбрость я присуждаю факультету Гриффиндор шестьдесят очков.

– Этот старик издевается?! Он вообще хоть что-то знает? – начал негодовать Драко, но Адайн успокаивающе сжала его руку.

– Храбрость бывает разной, – когда стихли волнения, продолжил Дамблдор. – Необходимо быть достаточно отважным, чтобы противостоять врагу. Но не меньше отваги требуется, чтобы противостоять друзьям! И за это я присуждаю десять очков мистеру Невиллу Лонгботтому!

Естественно, слизеринцы злились, а остальные три факультета ликовали. Лишь два человека во всём зале сохраняли совершенное спокойствие. Дамблдор, который выжидал, когда все закончат радоваться, и Адайн, которая чувствовала, что это не конец.

И она была права.

– Таким образом, можно было бы предположить, что пора сменить декорации... – он обвёл руками зад, сейчас украшенный в цвета Слизерина. – Но есть маленький нюанс. Самое тяжёлое в жизни – предательство. Сложнее всего, преодолеть свою боль от подобного уничтожающего действия друзей и остаться к ним, если не добрым, то лояльным. За оказание помощи в сложной, почти безвыходной ситуации, за поддержку из-за кулис, за то, что Вы умеете хранить секреты, мисс Адайн Шафики получает тридцать баллов. Это неожиданный для меня результат, но, кажется, украшения останутся прежними! Поздравляю, Слизерин, профессор Снейп!

Теперь зал погрузился в мёртвую тишину. Но лишь до того момента, как сборная команда по квиддичу факультета Слизерин подошла к Адайн и, вытащив её из-за стола, начала подкидывать в воздух!

Слизеринцы, не совсем понимая, что происходит, тем не менее радостно приветствовали это действие, и вскоре один единственный стол ликовал.

- Отпустите меня! - крики Адайн терялись в овациях слизеринцев. А потом встали трио. Гарри, Гермиона и Рон. Ребята поднялись на ноги и, глядя на Адайн виноватыми взглядами, зааплодировали. За ними стали аплодировать Невилл и другие первокурсники, а потом и весь гриффиндорский стол, а потом и все остальные.

Девочку, в конце концов, отпустили на место, Драко, смеясь, обнял её и прижал к себе, а Пэнси и Трейси налетели и обхватили их обоих.

- Но мы же с тобой знаем, что мы всё равно лучше? - шепнул Драко на самое ушко Адайн.

- Ты лучше всех! - смеясь, сказала девочка. И только они вдвоём понимали, что в этом не было ни доли шутки.

После банкета все получили письма и отправились собирать вещи. Им предстояло отправиться домой на всё лето.

Адайн сидела в купе Хогвартс-экспресса, задумчиво глядя на спящих по платформе учеников. Она ждала Драко и ребят, которые не могли решить, кто с кем в купе поедет, так как на шесть мест у них внезапно образовалось семь пассажиров.

В это время в купе проскользнули трое гриффиндорцев.

- Адайн... - начала Гермиона, но встретив равнодушный взгляд девочки, запнулась.

- Скажи, цветы в лазарете... - спросил Гарри. - Ты приносила?

- Угу. Дальше что?

- Мы хотели извиниться... - проговорила Гермиона.

Адайн устало откинулась на спинку сиденья:

- Ребят, давайте на чистоту? Мы с вами не просто с разных факультетов, а из разных миров. Как сказал один очень мудрый волшебник: "Миру нужны герои, а героям нужны злодеи, так

что пусть геройствуют другие, а мне оставьте ношу злодея!". Я буду с Драко. А вы с ним, как вода и масло. Мы просто не можем быть по одну сторону баррикад в Хогвартсе. Я не хочу снова пережить подобное разочарование в будущем году. Так что давайте расстанемся на этом!

- Нет, вы слышали, мы пришли мириться... - начал Рон, но Гарри покачал головой.

- Хватит, Рон. Она права. Прости, Шафики.

- Всего хорошего, Поттер, Уизли, Гер... Грейнджер.

Последнее обращение ей далось тяжело, но Адайн об этом не жалела. Свою сторону она выбрала. Было очевидно, что Гермiona расстроилась из-за этого, но что могла, а главное, должна ли была сделать Адайн?

Когда троица ушла, в купе ввалились шестеро друзей.

- Чего хотели гриффиндорцы? - начала было Пэнси, но Блейз на неё шикнул, а Драко подошёл к Адайн и, молча подняв с сиденья, сел сам и усадил её себе на колени.

- Драко! Что ты творишь?!

Остальные пока занимали места.

- Мы не решили, кто у нас лишний, так что ты, как принцесса, можешь занять самое почётное место в купе, - на руках принца! - рассмеялась Трейси.

- И ты, Брут? - воскликнула Адайн, и все рассмеялись.

Пока ребята болтали, Драко незаметно притянул головку Адайн к своему плечу и шепнул:

- Просто отдохни. Я с тобой, моя малышка.

Адайн сначала хотела просто притвориться, а потом на самом деле уснула. Её разбудили только пообедать, но Драко так с колен и не пустил, а когда Блейз пошутил, что готов предоставить свои коленки, чтобы Его Высочество мог отдохнуть, к удивлению Драко, именно Адайн, отшучиваясь, отказалась.